

АННА КУХТИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЕГЛЯНКА
И
ГРЕШНИК

Анна Кухтина

Беглянка и Грешник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63573913

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95168-6

Аннотация

Любить бывает страшно, больно и опасно... В юности, Евгения Федорова хлебнула немало горя, а боль утраты преследует и по сей день. Криминальная журналистка, которой поручили разоблачить негодяя и опаснейшего убийцу нашего времени... Содержит нецензурную брань.

Анна Кухтина

Беглянка и Грешник

ПРОЛОГ

В мире каждый день появляется новый преступник. Стать им может каждый: ваш знакомый из офиса, мальчик из соседнего подъезда, даже бабуля Тамара Петровна, у которой очень маленькая пенсия. В первых двух случаях это будет просто шалость, к примеру, проезд зайцем или же украденный чупа-чупс, а в случае со старушкой – безысходность, бедность и голод.

Опять же, есть ещё мошенники, грабители, убийцы, и те, у кого не было выбора. Самые крупные воришки обычно сидят у власти в больших красивых кабинетах и обворовывают тех, кому деньги нужнее, чем им.

Таков закон бытия: сильные – всегда пожирают слабых, или же: хочешь жить – умей вертеться. И не важно какими способами, главное, чтобы эффективно и безнаказанно.

Но к несчастью, бывает такое, что наказывают как раз совсем невиновных людей, у которых просто нет средств для своей защиты.

Тюрьмы переполнены людьми, которых посадили за то, что они, к примеру, украли у соседа курицу, чтобы она несла яйца голодным детям, или бухгалтерами, чьи начальники

повесили на них махинации в крупных размерах, или же приговорённые за самозащиту, которую расценили как убийство.

Можно сколько угодно бранить законодательство и судей, или наоборот людей, которых мы называем преступниками, но от этого скорее всего ничего не изменится. А все почему? Оглянитесь вокруг: диванные критики, бабули на лавочках и таксисты – вот кто возмущается больше всего, но никто ничего не хочет сделать, чтобы хоть немного изменить мир. А повесить на человека ярлыки? Да с радостью, пожалуйста, возьмите два! Никто и никогда не станет искать в предположительном преступнике «человеческое», пока этот самый «преступник» не окажется членом семьи или близким человеком.

Зомбированные, настроенные на волны СМИ людишки, живущие в своём комфортном мирке, пальцем об палец не ударят, пока не получат хорошую встряску. Общественное мнение стоит на первом месте и от этого грустно.

Кроме того, есть ещё такой сорт людей, которые предпочитают жить в неведении, или им просто некогда загружать мозги какой-либо информацией, потому что они живут от работы до дома, а потом просыпаясь утром успевают только залить в себя большую чашку крепкого кофе и в лучшем случае проглотить бутерброд, затем скоропалительно добежать до ближайшей станции метро и отправиться на работу. Этим людям глубоко наплевать, или

даже просто некогда думать о несправедливости чьих-то жизней, когда о своей-то подумать некогда.

Молодежь: ночные клубы, компьютерные игры, субкультуры, курительные устройства, модные шмотки, любовь — вот и всё.

Что мы имеем в итоге?

Дела плохи, как кажется. Все встрепаются, когда увидят в соцсетях видеоролик, на котором отчетливо видно, что синяя BMW вылетела на бордюр и сбила несколько человек, из которых одна из них была беременной женщиной. А после выясняется, что парень двадцати с чем-то лет, выскочивший из машины, сломал ей тазовую кость и она потеряла ребёнка. Что скажут комментаторы под этим видео?

—Наркоман!

—Да лучше бы он сам разбился насмерть!

—Сажать таких надо на пожизненное!

Не хочется защищать никого, но ведь никто не знает, что было на самом деле.

Что произошло с машиной, почему водитель не справился с управлением, и как теперь он? Ведь на долю парня тоже пришлось испытание, которое он будет помнить всю свою жизнь, именуемый убийцей детей, наркоманом и подлецом.

А в это время коллега пришлёт то самое видео его матери, у которой в это время в ужасе замрёт сердце, пожилые дамы на лавочке будут обсуждать без конца и тыкать своими пальцами, давно искривлёнными подагрой, во всю семью мальчишки, из-за чего у его родной бабули случится инфаркт.

А парень тот, несколько недель проплачет, смотря в потолок в ожидании следствия. Зато комментарии в соцсетях все не прекращаются, и к ним уже добавились более пикантные подробности, придуманные неизвестно кем, все ближе приближая неосторожного водителя к суициду...

Вот она модель нашего общества: оступился – значит, мы закидаем тебя камнями так, чтобы ты не смог ходить, а ещё лучшие совсем умер в муках! Пощады не жди, мы такие справедливые, что добьём даже невиновного!

Ведь намного легче обращать внимание на бедствия не стихийные и не масштабные, чем на то, во что превратился мир, и каким стало качество жизни наших бабушек и дедушек.

Преступники, которые живут среди нас, совсем не такие опасные, нежели те, кого мы именуем «сильные мира сего», но так как ими мало кто интересуется и тем более не атакует, они успевают строить свои ИМПЕРИИ на крови, грязных деньгах и убийствах.

Неужели в голову никогда не приходили мысли о Ворах с большой буквы? Властелины тюрем, разбоев и группировок, отмывающие такие деньги, что и не снилось. Имеющие власть, уважение и неприкосновенность. Сейчас эти субъекты даже именуют себя бизнесменами, и вполне удачно. Но ведь не пойман и не вор...

Вот кого стоит бояться по-настоящему и обходить дальней дорогой все тропы, по которым они ходили.

С вами была Евгения Фёдорова, для рубрики «Криминальное завтра».

Вырезка из газеты «МОСКОВСКОЕ СЛОВО». 20.08.2020

ГЛАВА I

Евгения Фёдорова

День за днём я заставляю себя встать с постели, чтобы доползти до кофемашины, и честно говоря, не всегда это случается с особым успехом.

Так уж вышло, что обе ноги у меня левые, и часто бывает такое, что я спотыкаюсь и падаю или что-нибудь разбиваю из посуды.

Неуклюжая корова, наверно подумаете вы, но это не так, все обычно случается из-за чудовищного недосыпа, который

крайне портит жизнь, и совсем не собирается проходить. Перепутался день с ночью, и как говорит доктор:

—Евгения, я психотерапевт с огромным стажем и практически на девяносто процентов уверенна, что ваши нарушения сна связаны с депрессией. Начните принимать препараты, которые я вам прописывала, они со снотворным эффектом. А по-человечески могу только посочувствовать и посоветовать жить дальше, со всеми случается, — закончила она свои напутствия.

Я не могу встать утром и пойти на работу, потому что засыпаю к шести часам утра, а просыпаюсь в пять часов вечера. Хорошо, что работаю независимым журналистом и могу писать из дома, иначе уже давно бы выгнали.

От таблеток, прописанных психотерапевтом, было ощущение, что я инфузория туфелька, безмозглое одноклеточное существо, не способное ни на что, даже просто дойти до кухни.

Но пытаюсь спасти своё сознание сама, каждое утро, а точнее вечер, после чашки кофе: самоанализ, самодисциплина, самообразование и самоусовершенствование.

Четыре «С» на которых теперь стоит мой мир. Иначе кукушка вообще улетит, и одним прекрасным вечером проснусь в психушке.

Прошло уже восемь месяцев с того дня, как мы с мужем

вышли из ЗАГСа с зелёными листками в руках, на которых большими жирными буквами было написано: СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА. И этот день я запомню навсегда. Свинское: «Пока!» моего уже бывшего мужа, звенело в ушах и доводило до головной боли. Но самое главное, что он сбежал в машину, которую покупал для МЕНЯ, но отобрал, а ещё шикарней то, что на переднем сидении в авто сидела моя лучшая подруга. Может уже правильной теперь будет говорить бывшая лучшая подруга?!

Неимоверно трудно такое представить, да?

Первый месяц пыталась понять, кого из них ненавижу больше, но так и не остановилась на ком-то одном. А через десять дней бывший муженек написал красноречивое смс:

От: Дима
13:20

Женя, у тебя есть три дня, чтобы съехать из квартиры. Мы с Таней собираемся туда переехать уже в четверг

Ну класс! Они с Таней, моей подругой, собираются переехать в нашу квартиру, чтобы спать в кровати, купленной мной! И трапезничать из тех тарелок, которые тоже выбирала я? Стоп, это же безумие.

До воспалённого мозга никак не доходило, что подруга, которая была ближе, чем родная сестра, могла променять ме-

ня на мужика. Плевать, муж, сосед – не важно. Нам с ней никогда не нравился один и тот же мужчина, потому что предпочитали разные типажи, и когда я встретила своего благоверного, подруга даже отговаривала меня идти с ним на свидание, потому что утверждала, что он страшный как Кощей.

Видимо за те несколько лет пока мы были в браке, Танька разглядела в Диме вполне себе приличного импозантного мужчину, и вовсе не костлявого, после чего решила стать для него любовницей. Ну да, мы лучшие подруги с детства, должны, наверное, всем делиться, даже мужиками!

А как все начиналось: мы две девчонки, только окончившие институт, прилетели покорять Москву, точнее, сначала я, а она уже подъехала.

Всякое было: съёмные комнатухи-клоповники где-то за МКАДом, безработица, голод, ссоры. Но все это, наоборот, ещё больше укрепляло нашу дружбу и поднимало боевой дух, ведь мы девчонки из Ульяновска, ещё не такое повидали и сдаваться тем более не привыкли. Нас частенько выгоняли с работы и даже иногда не платили зарплаты, приходилось перебиваться на сухом пайке. Где-то через год в нашей жизни произошли перемены, в то время вместе работали в большом пивном баре официантками, познакомились с мужчиной, который потом помог устроится на хорошую работу сначала мне, а потом и подруге.

По профессии обе журналисты, но работать по специальности не было возможности, потому что в нашем случае зар-

плата была копеечная, или же просто без знакомств не брали. Да, так устроен медийный мир, что девочки, приехавшие из города, в котором родился Ленин, без опыта работы в журналистике, не имеющие ничего и никого за своими плечами, кроме диплома из института и пустых карманов, никому не нужны.

Не было никакого дела до того, хорошие ли мы специалисты в своём деле, острое ли перо у наших статей и имеются мозги в наших головах или нет. Все собеседования всегда заканчивались одинаково:

—Мы обязательно вам перезвоним!

Ага, конечно, позвонят они.

А выходя из кабинета я всегда замечала грудастых, губастых девиц, следующих на очереди. Угадайте, кого принимали на работу? Всё верно, не меня или Таню, а одну из вот таких безмозглых куриц, чьими статьями можно было убирать кошащее дерьмо из лотка, потому что на большее они были не годны. Никакой смысловой нагрузки.

Потихоньку все мечты писать и работать в крупной газете или же на телевидении угасли, и мы с подругой смирились быть так называемым «рабочим классом», зато с деньгами и нормальной жилплощадью, по которой тараканы не ходят пешком как у себя дома. Зарплата в баре была весьма хоро-

шей, а большие чаевые приятным дополнением. Хватало на хлеб с маслом, даже на бутылочку вина. Мы наконец переехали в нормальную квартиру и стали похожи на людей, а не оборванок, прикупили себе нормальной одежды и по паре зимних сапог. Но все-таки, чего-то в жизни не хватало. Хоть мы и держались друг за друга как две милые спящие выдры, но были одинокими. Девушки молодые, каждая по-своему красива и умна, но никому не нужные.

Парни, которые набивались к нам в кавалеры, были один краше другого: первый жмот, второй урод, третий женат, четвёртый туповат. Ну и за кого тут, скажите на милость, замуж выходить, а? Второсортные принцы одолевали и на работе. Мужчины вкусившие алкогольные пары, так и норовили запустить свои провонявшие раками или рыбой лапы в наши декольте, но мы вовремя уворачивались и умоляющее смотрели на администратора. Его звали Лёха, и он настоящий человечище, старался никому не давать нас в обиду, имел полезный талант общаться с пьяным быдлом. То ли его внушительный вид, а быть может холодная вежливость, действовали на людей отрезвляюще. Он даже ухаживал за Таней какое-то время, но она отшила парня со словами:

—Мой милый, ты, конечно, очень сильно мне нравишься, но боюсь я недостаточно для тебя хороша. И если вдруг, ты не понимаешь, о чем я говорю, то объясню: не в моих правилах гадить там, где ем. Метафора понятна? Давай лучше

останемся друзьями?

Лёха конечно же сразу все понял, но долго горевать не стал, и неделей позднее нашёл утешение в официантке из другой смены. Таню такой расклад более чем устраивал.

Вроде поклонник отстал и девушку, которая ее раздражает скоро уволят, ровно тогда, когда наш администратор закончит с ней утешаться. Мудрый стратег она, одним выстрелом убила сразу двух очень назойливых зайцев.

—Жень, – позвала меня подруга, лежавшая на диване задрав ноги на стену, —Выйди сегодня в ночную вместо меня, а? Ноги болят, умираю. Ещё и вена вот тут вылезла, смотри, – вытянула Танька свою несчастную ногу вперёд, так, чтобы я могла рассмотреть начинающийся варикоз.

—Тань, тебе пора искать другую работу, или такими темпами через год твои ноги станут как у моей бабули, а ей скоро восемьдесят, – шутливо посочувствовала подружке, но та только покривила лицом на манер «фи».

—А на что жить прикажешь, миллионерша ты моя? Будешь содержать меня? Мы и так не Бог ведь как выкручиваемся, спасибо и за такую работенку, а если уйду, то доб-

ро пожаловать тараканник у черта на куличиках. Нет, мои новые сапожки туда больше ни ногой! И к тому же, я долго думала насчёт нашей жизни. Мы ведь ещё молодые, что такое двадцать пять? И знаешь, никак не покидает предчувствие, что мы созданы для лучшей жизни, вот прямо есть что-то внутри, что говорит мне: «Танька, не вешай нос, скоро все будет хорошо и вы с Женькой разбогатеете!».

Я засмеялась, а в ответ получила косой укоризненный взгляд.

—И что смешного? Ты ведь не хочешь быть такой женщиной, которая до пятидесяти лет работает официанткой во второсортных забегаловках и без конца пристаёт к своим постояльцам?

Посмотри в зеркало, крошка, какая ты красивая, на свидание что ль сходила бы.

Тут пришла уже моя очередь бросать косые взгляды.

—Тань, ну что ты говоришь, какие свидания? У меня нет времени на эту чепуху, да и к тому же, ты видела этих кавалеров? С таким пойдёшь, а он предложит счёт разделить пополам. Перевелись мужчины на свете. Мне кажется, что все хорошие мужики уже давно заняты или состарились, а мы с тобой две красавицы никому не нужные будем сидеть рядом

до пенсии и охранять друг друга.

Мужчина ведь должен быть щедрым, мужественным, сильным характером и духом, а не тюфяк и маменькин сынок. Не хочу даже время своё тратить на этих экспонатов кунсткамеры.

— Да, подруга, долго ты в девках будешь ходить со своей избирательностью. Большие у тебя запросы. Хочешь молодого, красивого и богатого в одном флаконе? Легче троих разных найти и успокоиться, — посоветовала Таня.

— А какие должны быть запросы? Две руки, две ноги, посередине палочка и сойдёт? Нет, Танюха, таких себе оставь. А я хочу романтики, ухаживаний. Чтобы взглянул на меня, а я внутри вся содрогнулась от страсти, ещё, конечно, в идеале, чтобы ростом был выше метра с кепкой, и это условие обязательное, — гордо заявила я.

— А ну тогда тебе нужен баскетболист. Давай на выходных в Америку на матч «Никс» сгоняй, там твой афроамериканский принц мячи в кольцо забрасывает, может и тебе что забросит? Как раз на чаевые сможешь за пять лет на билет накопить, — подколола подруга.

Я запустила в неё расческой и пошла собираться на работу, причём вместо неё.

—Стерва ты, Таня. Всё, я в душ.

Через два часа я уже тряслась в поезде метро. За двадцать минут нахождения в тёплом вагоне руки так и не отогрелись как бы не старалась. Вот она Москва. Холодный и жестокий город, который может раздавить любого, хоть на мгновенье давшего слабину. Как ни странно, эти мысли всегда придавали мне боевого духа, и чувствовала внутренний подъем. За год в этом городе со мной случилось многое, но все ещё не раздавлена, а значит справлюсь. Все неудачи, которые происходят – мелочи жизни, нужно перешагнуть и идти дальше.

Мама звонила три раза в неделю и каждый раз с надеждой спрашивала:

—Доченька, может уже хватит покорять столицу, приезжай домой, а? Я скучаю, бабушка все уши прожужжала. В конце концов всегда можно позвонить Михаилу Арсентьевичу и попросить об услуге. Ну и не важно, что ты его не очень любишь, он же обещал устроить тебя журналистом на телевидение, глядишь и ведущей новостей станешь, – воодушевлённо щебетала родительница, но я отнекивалась, ссылаясь на то, что полюбила Москву и не хочу никуда уезжать.

Мама была не в курсе, что этот старый извращенец, Ми-

хаил Арсентьевич, пристаивал ко мне последние годы обучения в институте, просто не давал проходу. Он был преподавателем по истории и теории медиа, предмет, который был в программе четыре мучительных года. На втором курсе я стала замечать его нездоровый интерес, но так как была прилежной студенткой, приняла это странное поведение за уважение препода к студенту, но ошиблась. В один прекрасный день его пара выпала у нас последней, он попросил меня задержаться, чтобы обсудить курсовую работу, а я глупая, не расценила как знак, закрывающуюся перед моим носом дверь, причём на ключ, который он вытащил и положил в карман.

Наивная да, но я же его уважала! Кто мог подумать, что такой знаменитый в городе человек, профессор и совладелец местного телеканала может оказаться насильником? Лично мне и в голову бы такое не пришло, а вот зря.

Потом он стал лезть со своими шершавыми поцелуями, но я умудрилась оттолкнуть мужчину, а профессор будто рассвирепел, или от страсти обезумел:

—Слушай внимательно, Фёдорова, и запоминай! Если ты сейчас перестанешь выпендриваться и строить из себя недоτροгу, то тебя ждёт большое будущее на телевидении, я помогу во всем. Но если откажешь, то пеняй на себя! Можешь считать, что в этом городе тебе даже во вшивую газетенку вход закрыт. Я испорчу твою карьеру так быстро, что ты даже

не успеешь взмахнуть своими длинными ресничками. Выбери-рай, слава и почёт, или смыть свой красный диплом в унитаз?

Не трудно догадаться, что именно я выбрала. На ватных ногах шла по коридору и не верила, что этот психопат меня отпустил. Хотя, многие девчонки с курса все бы отдали за такую удачную возможность выбиться в люди.

Целую неделю придумывала причины не ходить на учебу, потом Таня все-таки заподозрила неладное и приехала ко мне домой, как раз тогда, когда мама была на работе. Посмотрев на мое зареванное лицо, она начала допытываться, и на чистосердечное признание ушло добрых три часа, потом сорвалась и все рассказала. Подруга поначалу даже мне не поверила, сколько бы ее не убеждала, и просила рассказать настоящую причину, но я все же настаивала на своём. Доказательства не заставили себя ждать уже на следующий день.

Умылась, накрутилась, и поехала в институт, где возле парадного входа встречала подруга. Мы договорились, что она не на шаг не отойдёт, лишь бы я снова вернулась к занятиям. Но не дойдя до Тани двадцати метров, меня остановил голос:

—Фёдорова! Пстой, на пару слов, – кричал Николай Арсеньевич.

В ступоре застыла на месте как вкопанная, смотря прямо

на Таню, а у подруги в глазах стоял ужас и шок. Она кивнула, мол иди, я прослежу.

Ничего не оставалось делать как развернуться и стройным шагом пойти в сторону преподавателя, ведь было бы странно, что студентка проигнорировала и сбежала с криками, тем более все знали, что я иду на красный диплом.

Профессор взял меня за локоть и повёл в сторону автомобильной стоянки, со стороны это выглядело дружеским жестом, но одной мне было понятно, что это не так, и чем дальше мы удалялись от учебного корпуса, тем сильнее становилась его хватка.

—Николай Арсентьевич, что вы делаете? Отпустите, больно же! – пыталась вырвать свою руку, но он грубо дернул меня на себя, и в сторону машины.

—Нет, дорогуша, сегодня ты никуда не сбежишь, занятия отменяются. Я отпустил тебя вчера, потому что ты могла заорать и поднять всю округу на уши, а мне такая дурная слава ни к чему. Сегодня ты едешь со мной в номер, и будешь хорошей девочкой, а если нет, то знаю, как справляться с плохими, – и он попытался запихать меня в свою машину, но тут к счастью, подоспела запыхавшаяся Танька.

—Жень! Ну сколько тебя можно ждать? Пойдём скорее, мы ведь уже опаздываем, – наигранно укоризненно сказала подруга, и нашему преподавателю ничего не оставалось, как отпустить жертву, чтобы не вызвать подозрений.

—До свидания, Николай Арсентьевич. Спасибо за советы по курсовой, все исправлю. Хорошего дня, – и я пулей выскочила из машины хлопнув дверью.

Через секунду мы услышали визг срывающегося с места автомобиля, и я с облегчением, на подкосившихся ногах, упала на колени.

—Теперь веришь, Тань? Он настоящий псих! Хотел увезти и изнасиловать! Что же мне теперь делать... – и разрыдалась.

Подруга присела на корточки рядом и крепко обняла, баюкая и поглаживая по голове, совсем как маленькую.

—Прорвемся. Не кисни, ещё из-за таких уродов ты не плакала! У меня есть идея, но она тебе не понравится. Помнишь Аркашу? Он постоянно спрашивает о тебе, кажется, влюблён. Может быть, дашь ему шанс? – спросила Таня, а я округлила глаза.

—Аркашу? Это тот темноволосый друг твоего Антона?

Ты что совсем сбрендила Тань? Он же бандит! Год-два и тюрьма станет ему домом! Зачем от одного психа к другому сбегать? – возмутилась я.

Но подруга стояла на своём и убивала любые мои аргументы.

—Во-первых, он не бандит, а намного серьезней, чем вся эта шушера. Во-вторых, очень добрый и красивый парень, а в-третьих, тебе не замуж за него выходить! Просто нужно создать иллюзию, что вы вместе, тогда старый кобель увидит твоего парня и десять раз подумает, приставать к тебе в следующий раз, или лучше воздержаться. Ну что ты как будто вчера родилась? Будь же наконец дальновидной. Кто ещё может помочь, неужели заявление напишешь на препода? Или маме пожалуешься? Он же поэтому и пристаёт, потому что знает, что ему ничего за это не будет, понимаешь? Без-на-ка-зан-но-сть! – по слогам сказала подруга, и если честно, в ее словах была львиная доля правды.

Что мне остаётся? Терпеть дальше приставания и молчать в тряпочку, или несколько месяцев потерпеть этого недоделанного Тони Монтану. Выбор очевиден, а точнее его нет совсем. Но ведь я просто терпеть не могу всех этих блатных и цветных, мы даже разговариваем на разных языках: я на русском, а он на русском матерном. Всю жизнь старалась об-

ходить весь этот «чёрный мир» стороной, потому что не была из тех девчонок, которым нравятся крутые плохие парни. Танька же наоборот, чем дурнее у парня репутация, тем сильнее у неё симпатия. А потом она вся в слезах сидит в пижаме с бегемотиками, а я как верная подруга слушаю какой же ее бывший негодяй и кормлю зареванную девушку мороженым с ложечки.

—Жень? Приём, вызывает Земля! Луна, вы меня слышите? – позвала Таня, а я кивнула и подняла на неё глаза.

—Что ты там обдумываешь? Я звоню Антону насчёт Аркаши или нет? – не отставала Таня.

Я тяжело вздохнула и ответила:

—Звони, что теперь поделать, ты же все равно не отвяжешься...

ГЛАВА II

«Срочно перезвоните, негодяй! Мне остро необходимо на вас наорать!»

Москва.

Наши дни.

Знаете, на самом деле будни официантки не так скучны, как может вам показаться на первый взгляд. Да, согласна, что это не самая благородная профессия, и зачастую вокруг вас бывает много пьяного, и даже невменяемого быдла. Но кроме того, иногда можно повстречать даже очень интересных людей. Официант – контактный человек, ему приходится общаться с каждым гостем, присевшим за столик, закреплённый за ним, и никаких возражений со стороны персонала никто не примет. Я считаю эту профессию безусловно тяжелой, нервной и несправедливо мало оплачиваемой.

Вот и сегодня пригодилась моя стрессоустойчивость. Мужчины как с цепи сорвались. Футбол, финал Лиги Чемпионов, каждую секунду из разных уголков огромного зала слышен крик: «Пиво!» или «Гоооооол».

Никаких тебе: спасибо или пожалуйста! Немедленно и бегом, вот что можно услышать от клиентов, и я реально валяюсь с ног, но это никого не волнует. После вчерашней ночной смены поспала всего несколько часов, а сегодня заступила на сутки, Таня ускакала на свидание и подменить отказалась. Ладно, она так часто нудит по поводу того, что наши личные жизни отстой, что девочке не мешало бы отдохнуть, главное, чтобы было с кем.

После очередного гола Баварии хотелось сделать себе харакири, потому что болельщики все яростней напивались и

становились шумными даже для такого заведения как наше, и по закону подлости самый «тихий» стол обслуживала именно я.

Наш администратор Лёха зажимал в подсобке свою новую пассию Ангелину, а я по негласным правилам нашей смены автоматически оставалась за старшую в его отсутствие, стало быть, отбиваться от болельщиков тоже приходилось самой, и до этого момента успешно. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, и этот момент настал именно сейчас.

Особо нахальный постоянный гость, который давно уже подбивал клинья ко всем девочкам из нашего бара решил позабавиться и хлопнул меня по заду именно в тот момент, когда я держала полный поднос литровых бокалов полных пива, и они, естественно, все полетели на пол забрызгав меня с головы до ног, а заодно и всех, кто находился в радиусе десяти метров. Зрелище фееричное, грохот чудовищный и ошибка непростительная. Весь ужас происходящего мгновенно отразился на моем лице, а виновник всей этой вакханалии безумств заорал в полный голос:

—Идиотка криворукая! Ты что творишь? Я весь мокрый и воняю! Ты вообще знаешь кого сейчас облила? Где ваш администратор? Тебе только посудомойкой работать! Сейчас я позабочусь о том, чтобы тебя вышвырнули с работы, а я слов на ветер не бросаю! Иди пакуй свои вещички, – горланил мужик, а я стояла и обтекала пивом и стыдом.

Взгляды всех посетителей были обращены на меня, как будто началась бойня намного интересней футбола, и мне ничего не оставалось, как удалиться с достоинством, пока ещё не зарыдала в голос.

Навстречу уже бежал админ Лёха, и поравнявшись со мной, сквозь зубы процедил, чтобы ждала его в подсобке, куда незамедлительно и направилась.

Пока снимала с себя насквозь мокрую и провонявшую алкоголем форму, в голову пришла мысль сбежать и больше никогда не возвращаться, но не могла так подставить Таню, все же знали, что мы вместе живем, поэтому тихо опустилась на стул и уронила голову на руки, тут пришли и непрошенные слезы.

Через несколько минут моих самобичеваний послышался дикий грохот, предположительно, что кто-то дрался, но это не точно. Решила не высовываться, чтобы в случае чего ещё больше не обострить ситуацию, и через пару минут все стихло. В подсобку залетел красный и потрёпанный Лёха, выглядел он ужасно. Под глазом красовался наливающийся кровью будущий синяк, а рубашка была неисправимо испорчена.

—Леша, что случилось? Ты как? – я подскочила к коллеге и стала осматривать его увечия, но он оттолкнул меня и похромал к аптечке.

—Иди ты к черту, Фёдорова! Ты хоть в курсе, что я из-за тебя в глаз получил? Что ты за женщина такая? Сама дел наворотила и сбежала, а там третья мировая началась! Я сказал этому постояльцу, что ты уволена, а с соседнего стола мужик начал возмущаться и орать, что я не прав, и засадил мне кулаком в лицо, тут началась потасовка и нам с охраной их разнимать пришлось! Ну Женя, ты герой этого вечера, отличилась. Про премию можешь забыть на ближайшие два месяца! – кряхтел Лёха.

—В смысле ты получил из-за того, что меня уволил? – охнула я в ответ.

—Именно так! Какой-то мужик, который бывал тут раза три от силы, решил твои права отстаивать, даже пугал, что работает на телевидении и устроит нам весёлую жизнь. Ивановичу не понравится, если его бар покажут по ящику с таким репортажем. Зуб даю, что он уволит нас всех если увидит что-то подобное, поэтому пойдя и угомони своего защитника, пока я не вырубил его и не оттащил на помойку.

—За себя переживаешь, да? Тебе было плевать, когда меня публично увольнял! А теперь помочь? Сам пойдя и помоги себе и бару, а я увольняюсь по собственному желанию, потому что больше ни минуты не могу находиться в этом ме-

сте! – сорвалась и хлопнула дверью.

Я была такая злая, что забыла даже забрать свой расчёт, ну и плевать, пусть оставит себе, как-нибудь не обеднею и без этих денег.

Но видимо погорячилась, поняла только когда выскочила из бара в морозную ночь. Метро уже закрыто, на такси мне не хватит, а Таньки нет дома. Здравствуйте, пятнадцать кварталов пешком, возможно к утру дойду, но выхода нет.

За спиной хлопнула дверь, обернулась и увидела приятного мужчину лет тридцати с чем-то, он направлялся в мою сторону.

—Добрый вечер, Евгения. Вы уж простите, что так вышло. Я Дима, – сказал мужчина и протянул свою ладонь для рукопожатия.

Ничего не оставалось как протянуть свою руку и поздороваться.

—Очень приятно. Смею предположить, что вы и есть мой защитник? – несмело спросила у мужчины.

Он приятно улыбнулся в ответ и кивнул.

Так началась наша история.

Все-таки я уволилась из бара, став безработной девушкой в чужом городе, но это нисколько не волновало, потому что я шла под руку с красивым и умным мужчиной.

В ту ночь я не поехала домой, мы с Димой гуляли и много разговаривали, смеялись и чудесно проводили время. Он – спортивный журналист, а я пока просто журналист без про-филя. Есть чему поучиться у профессионала. Он даже обещал узнать у знакомых, не требуется ли им новые люди в команду. У этого мужчины энергия бьет ключом, он такой позитивный, что этот заряд передался и мне, хотя на самом деле дела мои дрянь и Таня дома устроит разнос. Но это все мелочи жизни.

Знаете что? Дима – самый желательный кандидат в моей жизни за многие годы, ведь мои последние отношения закончились очень трагично, и не так как могло бы подуматься, а реально- трагедией.

Ульяновск.

Несколько лет назад.

—Жень, ну надень хоть что-то симпатичное, ты ведь не можешь пойти на первое свидание в этом страшном засти-ранном и растянутом свитере! Это же полный провал по всем фронтам. Вот тебе платье, смотри какой красивый и нежный цвет, он подчеркнёт твои глаза, а фасон? Будешь как Ирина Шейк! Оставь этот свитер для выноса мусора, – зли-

лась Таня.

—Знаешь, что, подруга? Я не собираюсь влюблять в себя твоего недоделанного мафиози Аркашу! И вообще, это свидание не настоящее. Мне все равно во что я одета и тем более понравлюсь ли ему. А ещё лучше будет, если совсем не понравлюсь, – огрызнулась я.

—Женечка, ты что-то путаешь, с сегодняшнего дня это ТВОЙ Аркаша, а у меня есть Антон и у нас все серьезно. И если ты будешь выглядеть как пугало, которое только что спрыгнуло с палки и сбежало с чьего-то огорода, то делу сильно не поможешь. Или забыла зачем мы это все затеяли? Тогда вперед, можешь испугать Аркашу, и завтра старый извращенец Михаил Арсентьевич опять будет к тебе приставить. И они не мафиозники, а авторитеты! Честное слово, так говоришь так, будто они только что из Сицилии прилетели. Мы в Ульяновске, а не в фильме о крестном отце! – терпение Тани подходило к концу и это можно было уловить по вздувающейся на лбу венке.

Да уж, ещё несколько минут препирательств и подруга реально меня треснет, лучше не перечить. И зачем я так? Она ведь пытается помочь в моей нелегкой ситуации, а я все только порчу.

Ладно, делать нечего, придётся нарядиться ради своего же

блага.

—Давай своё платье, я надену, ты только прекрати орать, – миролюбиво сообщила я.

—Лови! И не забудь быть милой, – Таня с облегчением кинула мне бежевое платье, которое, судя по моим прикидкам было короче, чем свитер, надетый сейчас на мне.

—Ага, а ещё чего? Ты же говорила, что я уже ему нравлюсь? Значит он в курсе, что я фанатка растянутых свитеров и характер имею очень противный. Потерпит! – фыркнула в ответ я.

И зря же так возмущалась, ведь это платье реально будто было сшито по моим меркам. Песочно-бежевое, в обтяжку, подчеркивало каждый изгиб тела и так красиво контрастировало с моими чёрными волосами, которые я решила оставить распущенными. В завершение образа накрасила ресницы, немного придала цвета губам совсем светлой помадой, затем надела сапожки на небольшом устойчивом каблучке, так как не видела Аркашу вблизи и побоялась, что если надену высокие каблуки, то окажусь выше, а он ведь может подумать, что я телебашня или жираф. Или закомплексовать, всякое бывает, рисковать не стоит. В общем на сборы ушёл почти час, а Таня уже нервно постукивала пальцами по сто-

лу, потому что карета уже была подана к подъезду и нас ждали.

Как глупо, что наша первая встреча стала двойным свиданием. Детский сад, каждый взял для себя парашют в виде лучшего друга, чтобы в случае чего сбежать. Или весь этот спектакль нужен именно для того, чтобы не сбежала я? Посмотрим, насколько же страшен черт, которого я себе маляю. И с этими странными мыслями мы с подругой вышли из лифта, меня била нервная дрожь, поэтому Таня подхватила под руку и повела к чёрному Мерседесу.

Кажется, я даже не дышала, когда запрыгивала на заднее сидение автомобиля, было так страшно, неловко и стыдно, что просто слов нет. Танька звонко прощebetала: «Привет, ребята!», а я что-то промямлила, но этого никто не понял, потому что в этот момент она смачно чмокнула своего Антона в щеку.

—Привет, Женя, — в ответ я все-таки услышала голос, раздающийся с водительского места, за которым как раз сидела.

Наши взгляды встретились в зеркале: его чёрные и мои медовые глаза, тут я сразу поняла, что пропала.

Знаете, есть такой отдельный тип женщин, которые не умеют выбирать мужчин, и только что стало ясно, что я от-

ношусь именно к ним. Глупая курица, даже покраснела от его приветствий, как будто «привет» никогда не слышала. Спасло то, что в затонированном авто было темно, а если бы заметили – позорище!

Наша небольшая компания приехала в пункт назначения, шикарный ресторан «*Noblesse*», в котором предлагали исключительно высокую кухню. Мысленно конечно же, я поблагодарила подругу за то, что она почти силком заставила меня надеть платье, потому что в своём растянутом свитере выглядела бы здесь как нищенка.

Об этом заведении слагали легенды, так как оно было безумно популярным, а столики заказывали за неделю, всегда полная посадка, и попасть невозможно. На улице также толпилась небольшая очередь из желающих отведать блюда от знаменитого шефа, но не думаю, что сегодня им улыбнётся удача. Но мы прошли без каких-либо препятствий, мужская половина нашей компании пожала руки охранникам, через долю секунды подбежала красивая девушка хостел.

—Привет, ребята! – промяукала кошечка с бейджиком на груди «Василиса», —Я держу ваш столик, на троих, верно?

Аркаша криво улыбнулся и посмотрел на меня:

—Если только Женечка согласится просидеть весь вечер

на моих коленях.

Начала краснеть как рак и задыхаться от возмущения. Да что он себе позволяет? Ещё и при этой девице! Я приличная девушка, а он портит всю репутацию. В нашем городе такие вещи вообще никому говорить нельзя, иначе завтра уже поползут слухи о моей развязности, и всё, погибло доброе имя и порядочность. А уж с этой Василисы точно не убудет, она же смотрит на наших мужчин как кошка на чёрную икру, даже облизывает свои красные тоненькие губешки, мерзость!

Стоп! Понять не могу, с каких пор я уже считаю Аркашу своим мужчиной, интересно? И что мне сделала эта курица общипанная? Ещё приревновать не хватало. Хотя, признаюсь, даже если бы я пришла сюда одна, ее вид, и излишне писклявый голос все равно бы мне не понравились. А ещё психологи утверждают, что люди с тонкими губами злые, хотя это не обязательно правда, потому что психологи вообще много чего утверждают, их хлебом не корми, дай какую-нибудь новую опознавательную ерунду придумать, чтобы мы в неё поверили.

Оглянувшись по сторонам, захотелось охнуть от восторга. Как же тут было красиво, даже сказала бы изысканно!

Уютные диванчики со спинкой в каретной стяжке, выполненной огромными кристаллами, которые переливаются при свете медных ламп и светильников, свисающих со стен и по-

толка. Отделка из стекла, темного кирпича, тяжелые шторы и картины повсюду. Да уж, для первого свидания атмосфера точно располагает, и кто бы мог подумать. А то, как отнеслись работники ресторана к Антону и Аркаше, наводит на мысль, что эти двое постоянные клиенты. Не могу представить, что два мужлана стремятся к прекрасному, я уж точно такого от них не ожидала. Или же престиж заведения всему виной, но как бы то не было, мне явно повезло попасть сюда.

Парни кивнули официантам, что им как обычно, и обязательно бутылку шампанского Dom Perignon, скорее всего это делалось, чтобы впечатлить меня, потому что Таня не обращала никакого внимания на эти дешевые понты. Подруга была слишком сильно занята своим спутником, они о чем-то шептались, а он нагло наглаживал ее коленку под столом, да так, чтобы все непременно это видели. Став невольным свидетелем этой картины, мои щёки окрасились в пунцовый цвет, а глаза впились в Аркашу.

Он нагло улыбнулся и придвинул меня ближе к себе, обняв за талию.

— Не по душе тебе наша компания, да? Такое ощущение, что ты боишься, — выдохнул хриплым голосом мне в ухо.

Отдаю себе должное, хоть внутри бушевала стихия, снаружи я даже бровью не повела и вздохнув спокойно ответила:

—И чего же я должна бояться? Неужто тебя? Вроде ты даже не такой страшный как я себе представляла.

—Не такой, это какой? – ухмыльнулся он.

Я хитро прищурилась и ответила:

—Ну знаешь ли, третий сорт не брак. Вот как-то так, приблизительно. Но до Аль Пачино, тебе, конечно, далеко, даже не смотря на все мафиозные повадки, не пробирает вообще. Вам не хватает свиты и грозного вида, добрые слишком, ребята.

Чёрные глаза моего собеседника загорелись дьявольским пламенем, стало заметно, что мои слова его задели и возможно разозлили, но заднюю я уже дать не могла, хотя в душе ругала себя за острый язык.

—Я на змеином не понимаю, но точно могу сказать, что ошибался в тебе. С виду кажешься маленьким котёнком с испуганными глазками, а на деле ты дикая злобная пантера. Ничего, перевоспитаю, – мягко и вкрадчиво сказал мужчина.

Я только хотела открыто рот, чтобы ответить, но не успе-

ла.

В диалог вмешался Антон, спросив, как дела с тем делом, которое Аркаша должен был закончить вчера. Тот пожал широкими плечами и ответил каким-то шифром.

Стало понятно, что все из-за моего присутствия, не доверяют, значит. Ну и пусть, меньше знаю, крепче сплю, ведь так? Но задатки журналиста подначивали разузнать правду и разгадать этот ребус. Мысленно делаю галочку, что нужно обязательно спросить у Тани что к чему, иначе теперь не усну.

Вот что интересно, я знаю, парни бандиты, или как говорит подруга «авторитеты», но в чем именно заключается их род деятельности и на что распространяется этот авторитет понятия не имею, и Аркаша точно не посвятит меня в свои грязные делишки. Это же не по понятиям вмешивать женщину, как я слышала.

Да, Ульяновск такой город, который все еще живет в девяностых годах, и слово или мнение женщин не является чем-то большим и значимым. Обычно за нас разбираются мужчины: братья, друзья, или те, к кому мы обращаемся за помощью. Дискриминация и патриархат. Иногда это страшно бесит, а ещё чаще боишься лишнее слово сказать, шаг сделать, и сто раз подумаешь, прежде чем начать с кем-то отношения, ведь это может повредить репутации.

Пока мужчины разговаривали я принялась за свой десерт,

и тайком наблюдала за своим новым знакомым.

Что могу сказать об Аркаше? Высокий, под метр девяносто, телосложение атлетическое: широкие плечи, сильные руки, мощная шея. Мог бы вполне сгодиться на пост секьюрити в каком-нибудь ночном клубе, если бы не считал себя слишком крутым, чтобы работать.

Волосы чёрные и гладко зачёсанные набок, густые. Колючие темно-карие глаза, но красивые пухлые губы, прямой нос, что свидетельствует о том, что в драках он в него не получал, значит первоклассный боец, хотя с таким телосложением по-другому и быть не могло. Судя по нашим немногочисленным разговорам, он совсем не такой глупый «баклан», то есть тот, кто бьет всех без разбора, а вполне неглуп, и даже сказала бы саркастичен. Выдержанный характер, не выпендривается, по крайней мере пока что.

Я задумалась, смотря на него, а Аркаша перехватил мой взгляд:

—Так смотришь, будто собираешься сбежать, или наоборот оцениваешь? – спросил он, а я вздрогнула.

Это ж надо было так глупо попасться!

—Мне некуда бежать, на улице метель. Но я чувствую себя не очень комфортно, признаю, – впервые честно ответила я.

—Значит все-таки обдумывала пути отступления? Что же, могу отвезти тебя домой, если тебе так хочется, хотя, я бы предпочёл, чтобы осталась. Знаешь, ты забавная. И смелая. Не часто слышу от девушек, что я третий сорт, это даже веселит, — засмеялся он.

Ага, знал бы, дружочек, какая я смелая. Когда ляпнула эти слова моментально захотелось провалиться сквозь землю и спрятаться от этого жуткого колючего взгляда, хорошо, что он ничего не заметил.

—А какие интересно девушки тебе попадаются, которые молятся на фото вашего высочества и заглядывают в рот? А ещё когда ты говоришь: «Пой», спрашивают: «Какую мелодию?». Я не из таких точно, могу сразу разочаровать.

Он на секунду задумался и ответил:

—Ну точно не такие, которые на любой вопрос встают в оппозицию и нападают. Я не люблю, когда вокруг меня прыгают зайчиком, но ещё больше раздражает, когда граненый стакан из себя хрустальную вазу корчит. Ты можешь не притворяться, мы все тут настоящие, и тебе советую. Потому что любая оборона со временем падает, я тебе как знаток говорю, и если ты не хочешь показаться грубиянкой и стервой, то

пора бы уже прийти в себя, девочка. Мне ничего доказывать не нужно. Знаю кто ты, что из себя представляешь и этого достаточно. И нет, мне не нравятся обожательницы и подхалимки, мне нравишься ты, поэтому сейчас мы сидим рядом и беседуем, логично, не находишь?

Я задохнулась от такой откровенности, но не нашла слов, чтобы ответить. Все эти словесные перепалки сильно выматывали и мозги как будто прокрутили через мясорубку. Да, он не глуп. И чудовищно красив. Попала, Женя, попала.

Таня увидела мое замешательство и спросила вкусный ли у меня десерт, я кивнула, и подруга стрельнула взглядом на Аркашу.

— Друг мой, ты случайно Женю там не обидел?

— Ни в коем случае, грозная леди, как я мог? Она сама кого хочешь обидит, - ответил ей в тон мужчина.

Антон засмеялся и обнял Таню:

— Грозная, ещё какая. Ты бы только знал как тяжело с ней справляться.

— Даже представлять не хочу, сам с ней разбирайся, мне одной строптивой за столом хватает, – ответил Аркаша и на-

крыл своей ладонью мою.

От этого нежного жеста по телу поскакали мурашки, а внутренний голос укорил за глупость. Но руку я вытаскивать не стала.

—Ребята, мы поехали, у нас с Таней есть несколько незавершенных дел, а вы общайтесь, – сказал Антон, и они с моей подругой быстро встали.

Я умоляюще на неё посмотрела, но она быстро чмокнула меня в щеку и прошептала:

—Не бойся, он тебя не обидит, прости, нам действительно пора, я позвоню как буду дома, отдыхай, Женёк, – вильнула бёдрами и смылась.

Я была раздосадована и обижена на подругу. Ну кто так делает? В конце-то концов это она меня во все это втянула, а отдуваться придётся одной. Спасибо большое, завтра я ей устрою райскую жизнь, бессовестной. И ежу понятно, что этой парочке приспичило и они так быстро рванули в отель, вот и все важные дела. Ну и черт с ними!

Зло дыша повернулась на Аркашу, поймав его заинтересованный взгляд:

—Знаешь, ты очень интересно злишься, прям на лбу написано. Расскажи свои мысли? Наверно, проклинаешь по-другу за то, что бросила тебя с таким злым и неприятным типом как я? – спросил он, без доли шутки.

Я опешила от такого вопроса.

—Интересные наблюдения, но я не считаю тебя таким. Просто не знаю какой ты, вот и всё. Считай, что бросили с незнакомцем. Из-за этого и злюсь. И вообще, если ты не заметил, я не самый общительный человек на свете, – ответила я.

—Как это с незнакомцем? Мы с тобой уже почти как родные, – пошутил он, – Вот сидим несколько часов бок о бок и разговариваем. Расскажи мне историю о себе, а я расскажу что-то взамен, тогда тебе уже не будет так некомфортно рядом со мной.

А что? Неплохая идея, я начала говорить и говорить, через час барьеры и правда стёрлись, мы обсуждали все на свете, смеялись и обменивались колкостями. Он оказался очень интересным собеседником, мне правда стало комфортно. Забылось, что он бандит и негодяй, как думала сначала, Аркаша стал казаться обычным симпатичным парнем, который пригласил на вполне себе обычное свидание, где двое хоро-

шо проводили время.

Так и просидела с ним до самого закрытия ресторана, после чего он без всяких приставаний отвёз меня домой. Уже возле подъезда Аркаша спросил:

—Могу я позволить себе вольность на прощание?

Я не успела ничего ответить, мужчина наклонился и при-
тянул меня за талию к себе. Честно, хотела уже врезать по-
щечину, но он всего лишь крепко сжал меня в объятиях и
нежно коснулся губами щеки.

Я настолько удивилась этому жесту, что даже дар речи по-
теряла. Ну никак не вяжется его облик и понятия о жизни с
такими галантными манерами.

—Спокойной ночи, снежная королева. Я надеюсь на сле-
дующую встречу. Мне с тобой так спокойно. И спасибо за
вечер.

—Пока, Аркаша, – это единственное, что смогла проям-
лить в ответ, осталось грациозно на негнущихся ватных но-
гах вывалиться из машины, и доковылять до подъезда.

Пока шла, тысячу раз проклинала себя за такую тупость.
Что значит пока? Он теперь подумает, что я его отшила! Или
того хуже, что у меня мозгов не хватило на нормальный от-

вет. Хотя, возможно, он и не позвонит больше, ведь мы так и не обменялись номерами.

Боже! У меня уже развился синдром страждущей институтки. Мы сходили всего на одно свидание, и то половину которого промолчали из-за присутствия друзей рядом, а я уже надеюсь на следующую встречу. Ещё не хватало начать за ним бегать, как все его поклонницы! Тьфу, самой от себя противно. А ну возьми себя в руки, ты же умная девушка, на красный диплом идёшь, а ведёшь себя как дурочка вчерашняя!

Весь подъем в лифте прошёл за самобичеваниями и даже не заметила, как зашла домой. Потом скинула свои каблуки и облегченно охнула. О это прекрасное чувство освобождения! Обожаю этот момент. Дальше по списку обжигающе горячий душ и мягкая кровать.

Голова коснулась подушки, и я моментально ушла в сон, краем сознания зацепив звук входящего сообщения. Но наверно это Таня, и ее убийство может подождать до завтра.

ГЛАВА III

«А потом приходит чувство: «Спасибо, но уже не надо». Спокойное, ровное, без надрыва души».

Москва.

Наши дни.

Очередной холодный хмурый московский день не предвещает ничего хорошего. Я открыла глаза, но мозг ещё не понимал, что от него требует его хозяйка. Будильник показывал девять семнадцать утра, у меня есть такая мания ставить дурацкие числа, потому что кажется, что именно в такие минуты просыпаться более приятно, но что тут греха таить, я занимаюсь самообманом, ведь для таких сов как я нет удачных сигналов пробуждения. Уснуть в шесть с лишним утра и встать в девять, в любом случае неприятно, поэтому застонала и сунула телефон под подушку, пытаюсь досмотреть хороший сон, но через две минуты сигнал опять напомнил о себе. Со слабостью в теле и ломотой в костях пришлось подняться и отнести себя в ледяной душ, сшибая на ходу все попадающиеся на пути углы, и честно говоря, боль помогала хоть немного очнуться. Вчера ночью получила смс от своего редактора, он просил меня в одиннадцать утра появиться на рабочем месте для серьезного разговора, скорее всего уволят, и от этого утро казалось ещё более противным. Да, я полная неудачница, жизнь снова испытывает на прочность все имеющиеся в моем арсенале ресурсы терпения, только в отличие от прошлого раза, когда мы с Таней боролись, сейчас нет никаких сил, ни моральных, ни физических. Чувствую себя как зелёное желе из фильма «Охотники за привидениями», будто вся грязь произошедшая в моей жизни

застряла внутри и все могут ее разглядеть. Черт, судя по отражению в зеркале – так оно и есть.

Редактор, по всей видимости, устал жалеть депрессивную сотрудницу, и статьи тоже стали водянистыми и бессмысленными, поэтому придётся оправдываться, краснеть, и я никогда в жизни себе не прощу, если в такой ситуации буду внешне выглядеть так как сейчас. Странно, но внутренний страх быть уволенной дал энергии, и плюнув на все, я вытащила красное платье красиво облегающее фигуру, нанесла тональный крем, чтобы скрыть синие как небо мешки под глазами, подрумянила скулы и подчеркнула ресницы, а затем (гулять так гулять), накрутила ещё и красной помадой, напоминающей цвет трусов дьявола, как любила говорить моя мама. Сделав легкую укладку и тряхнув головой снизу вверх, сунула ноги в чёрные лаковые туфли лодочки на высоченной шпильке и удовлетворенно посмотрев на своё отражение вышла из дома. Из зеркала в лифте на меня смотрела красивая и уверенная в себе женщина, знающая цену жизни, именно такой я запомнюсь своим работодателям, если все-таки уволят.

Знаете такую простонародную женскую поговорку: «Чем хуже женщине в душе, тем лучше она должна выглядеть, тем выше будут ее каблуки и короче платье». Вот сейчас это точно обо мне, на весь миллион процентов. Такси не заставило себя ждать и уже через двадцать пять минут примчалось меня на порог здания, в котором находилась редакция, и к слову,

водитель сделал мне по меньшей мере пять комплиментов, а это уже огромный прогресс. Обычно, в последние недели все мужчины в моем присутствии сморщивали нос и смотрели как на бомжиху, но почему-то было наплевать, хотя я всегда была стильной и ухоженной, но в этот период даже думать не могла об этом всем. И только сейчас поняла, а ведь жизнь-то продолжается! И к черту этих прощелыг, которые ушли из моей жизни, это их проблемы, а не мои.

Поздоровалась с охранником Юрием, которые смотрел на меня так, как на деликатес смотрят голодные коты, и довольная собой шагнула в лифт, который привёз на двадцать шестой этаж со скоростью света.

В офисе шум, споры, летают бумажки, кто-то кричит, с другой стороны, проводятся презентации, жизнь кипит. Как же я поэтому всему скучала!

Секретарь редактора Мариночка предложила кофе и проводила в кабинет, и вдохнув воздуха шагнула вперёд, попав под прямой взгляд босса – Никиты Даниловича.

Мужчина встал со своего места и тепло улыбнулся:

—Женечка! Сколько лет, сколько зим! Как рад видеть такой яркий цветок в своём офисе, здравствуй, дорогая, ну как ты?

—Здравствуйте, Никита Данилович, -улыбнулась в ответ своему редактору, – Все прекрасно, вот развелась на днях,

скоро переезжаю в новую квартиру, если конечно вы меня не увольнять пригласили, в противном случае я перееду в коробку из-под своих туфель, – иронично ответила я.

—Ну что ты, милая, какое ещё увольнение? Я просто хотел узнать, как ты поживаешь, и ещё сказать, что Дима и Таня уволились, тебе больше ничего не мешает посещать рабочее место. А от себя хочу добавить, что полностью на твоей стороне и видеть этих непорядочных людей тут больше не хочу.

Я была рада и ошеломлена. Как это уволились? Куда они теперь пойдут? Они что совсем слетели с катушек?

—Радостная новость, ничего не скажешь, но про них я вспоминать не хочу. Так зачем же вы на самом деле меня вызывали? – задала прямой вопрос и отхлебнула кофе, принесённый Мариной, чёрный и крепкий.

Редактор замялся, отвёл взгляд и было видно, что нервничает не меньше моего.

—Ну что ж, ты всегда была прямолинейна, поэтому я попытаюсь быть таким же. Помнишь ту статью про преступников-чиновников, которую ты прислала нам когда работала дистанционно? Так вот, такое направление очень сильно

заинтересовало наших читателей, на сайте поднялся настоящий бунт, чтобы ты написала про реальную личность. Такое небольшое разоблачение, или просто туманные намеки. Эта стилистика хорошо продаётся, и я решил, что кроме тебя никто не справится, ведь в криминале ты у нас самая лучшая. Ну, что скажешь?

Я была в ужасе. Ведь этот старый пройдоха прекрасно знает, что мне светит за такие статьи. Тот самый «преступник-чиновник» явно не обрадуется, когда какая-то дамочка обольёт его грязью на страницах газет и просторах всемирной паутины. Да, конечно, я отчаявшаяся женщина, которой скоро станет не на что покупать еду, но смерти от руки киллера точно себе не желаю.

—Простите, мне это не подходит, есть какая-то другая работа? – заикаясь спросила у редактора.

—Увы, Женя. Или это, или мы прощаемся навсегда. Сама знаешь какая сейчас конкуренция, и, если ты откажешься, мне придётся взять на твоё место более сговорчивого журналиста. В своё оправдание хочу сказать, что хорошо заплачу, знаю, что твоё финансовое положение сейчас затруднительно. Мы могли бы договориться, скажем на оплату твоей новой квартиры, – предложил мужчина.

—Я не согласна, меня же подстрелят в подворотне, — возмутилась я в ответ.

— Я оплачу квартиру на год вперёд, если будут большие рейтинги, при условии, что человека, по которому ты напишешь статью выберу сам, — предложил он.

Секундное колебание с моей стороны. На кону стоит слишком многое. Мои мнимые опасения или оплаченное жильё. Я не буду ни в чем нуждаться, и всего-то нужно написать какую-то статью на пару сотен слов?

—Согласна, — кивнула и достала из сумочки блокнот, потянувшись за ручкой на столе редактора, —Говорите имя, Никита Данилович.

—Я рад, что ты согласилась. Имя скину по смс. Можешь спокойно ехать домой и паковать чемоданы, в ближайшие дни ты переезжаешь. Я обо всем позабочусь, не волнуйся. А теперь, — он встал и протянул мне руку, —До свидания, дорогуша, я твой должник.

Ну какое же это странное утро. Шла пешком по набережной Москвы-реки и думала о том, что случилось в редакции: пугающее задание, с которым понятия не имею как буду справляться, вести об этих голубках, которые решили раз-

рушить мою жизнь, но потом оба уволились. Что вообще происходит? Это все не имеет никакого смысла, ладно ещё взбалмошная Таня, но Дима серьезный и обязательный человек, он ни в коем случае не мог просто так уволиться.

Когда мы с ним начали встречаться он жил работой, был настоящим фанатом своего дела. Помню, как мы часами могли разговаривать о профессии не умолкая. Мне была интересна каждая деталь, ведь тоже мечтала стать журналистом, а он отговаривал, мол это дело не женское. Спустя несколько месяцев бурных свиданий мы окончательно потеряли голову от любви и решили съехаться. Сейчас кажется, что все происходило слишком стремительно, да и Таня тогда так тоже говорила:

—У вас все слишком быстро развивается, не боишься, что это так же быстро и закончится? – спрашивала она.

Но я отрицательно качала головой, потому что была влюблена, и наверно, впервые в жизни в правильного мужчину, без всяких заморочек и двойной жизни. Ещё знала, что у Тани хроническая аллергия даже на имя Димы, он так сильно ей не нравился, что это даже злило. Подруга без конца твердила, что он мне не ровня, найдётся партия получше и так далее.

—Тань, прекрати, ты прекрасно знаешь, что он первый мужчина после Аркаши, кого я смогла к себе подпустить! Неужели просто нельзя порадоваться за меня? Ты необъективно злая! И к тому же он обещал устроить нас на работу к себе в редакцию, разве это не прекрасно? — защищала я Диму, но подруга все стояла на своём.

После трёх месяцев совместного проживания мой мужчина сделал предложение руки и сердца, я была на седьмом небе и конечно же согласилась.

Мы сыграли шикарную свадьбу, а подруга уже смягчилась к тому времени, и согласилась стать свидетельницей. Все было хорошо, даже лучше. Прекрасный муж с престижной работой, красивая квартира, семейные вечера, шикарные рестораны и дорогие украшения, но Дима категорически не хотел детей. Его взрослые рассуждения по поводу моей молодости и несостоятельности в жизни, его карьеры и ещё каких-то глупых отговорок, вызывали во мне просто бурю негативных эмоций и сомнений. Вот случился взрыв, одним прекрасным утром я жутко разозлилась и накричала, что раз он не хочет иметь от меня детей, то я подам на развод, тогда пусть катится к чертям собачьим. Муж был не из тех, кто любил поскандальить, поэтому просто собрался и ушёл на работу, оставить меня дома в разбитом состоянии. В то утро стало ясно, насколько мы разные люди. Разве ребёнок не является высшим доказательством любви? Наверно все

его чувства я придумала сама, играла в них целый год, изображая домохозяйку и примерную жену. Таня поддерживала и выслушивала все мои страдания на этот счёт, за это была ей благодарна, а как оказалось зря.

Димы не было дома несколько дней, он не поднимал трубку, не отвечал на смс, и у друзей ночевать не оставался. Я рыдала белугой и сходила с катушек от переживаний, надував себе самое худшее. Но когда он вернулся, кинулась на шею и стала просить прощения за все, даже за то, в чем была совершенно не виновата. Муж посадил меня на стул напротив себя и начал разговор:

—Знаешь, Женя, я на тебя не злюсь. Но ты не хочешь меня понять, ребёнок сейчас будет лишней обузой, а нас двоих ещё ждёт большое будущее, в скором времени ты будешь очень занята и беременность будет мешать, понимаешь, о чем я?

Я всхлипнула и отрицательно покачала головой, понятия не имея, что за бред он несёт.

– Я договорился, с понедельника ты начинаешь работать у нас. Это ведь твоя мечта, так? Криминальная журналистика, – он презрительно скрючил лицо, – хотя я предпочёл бы, чтобы моя жена не лезла в эту грязь, а скорее занялась бы

разведением орхидей, но мечты должны исполняться. Согласна, дорогая?

Я подскочила и радостно прыгнула в его объятия.

—Тысячу раз согласна! Спасибо, спасибо, спасибо! Я не подведу тебя. Боже, как я счастлива! Ты самый лучший муж на свете! – поцеловала любимого и помчалась звонить Таньке, чтобы рассказать радостную новость.

Вот так Дима схитрил и отвлёк меня от мыслей о материнстве, и да, действительно стало некогда.

Сначала доверяли только мелкие статейки, но, когда я написала первую серьезную статью и ее опубликовали, муж подарил мне красивый красный Мерседес. Я опять висела на его шее и была очень рада, что судьба свела нас. Идеальный мужчина, правда?

Но со временем, работая в одной компании с мужем, начинаешь замечать, как он общается с коллегами и особенно с женщинами, которые «не ты». Девушки секретари или журналисты, корректоры, даже уборщицы – все обождали МОЕГО мужчину. И он купался в этом обожании, подстегивал их и давал достаточно много поводов для ревности.

Дома мы практически не виделись, а ноутбук с новыми материалами стал собеседником и лучшим другом для меня,

даже в спальне. Такая странная семейная жизнь начала казаться просто невыносимой. Бывало, Дима прибегал с работы, быстро шёл в душ и опять куда-то убегал. Я корила себя за начинающуюся паранойю и глупую ревность. Отношения ведь строятся на доверии, зачем я сомневаюсь в нем и усложняю себе жизнь? Но все это изводило, и каждый день эмоциональное равновесие все больше раскачивалось в сторону негатива, хотелось орать от бессилия, но держала лицо.

Карьера пошла в гору, отношения с редактором складывались как нельзя лучше, и я сделала ход конем: попросила нанять мою подругу, и на удивление он согласился. Таня прошла собеседование и влилась в дружный коллектив. Только из-за этого мы практически перестали общаться и тем более видаться, у неё уже не было времени, ведь хотелось показать себя на новом рабочем месте, девушка пахла как проклятая, хотя и выбрала писать о моде. Но я ее не упрекаю, работа не пыльная и женская, не то, что мой вечный криминал, общение с полицией преступниками и негодяями.

Накатывала тоска, все злило и если появлялась минутка подумать о жизни, то вспоминалось как все начиналось у нас с Димой, и как ужасно сейчас. Что я сделала не так? Возможно, он просто отмахивался дорогими подарками и подаренным мне рабочим местом, а на самом деле не любил? Нельзя же быть идеальным, а потом резко сорваться с цепи и совсем забыть, что дома есть жена, или можно? В такие моменты

вспоминался Аркаша, и бывает даже приходил во сне...

Ульяновск.

Несколько лет назад.

Будильник кричал, что наступило утро, и я радостно открыла глаза, в голове всплывали воспоминания вчерашнего прекрасного свидания, и о том обаятельном красивом мужчине, с которым я была – Аркаше.

Он даже мне приснился, хотя этот сон явно не прошёл бы по цензуре ни в один телеканал, ведь он делал со мной такоооое, что только при одной мысли краснею.

Всё, хватит мечтать, нужно вставать и собираться на учёбу. Ничего не могло омрачить сегодняшний день, даже мерзкий препод Михаил Арсентьевич.

Быстро собравшись и клюнув в щеку сонную маму, я побежала из дома и в лифте вспомнила про Таню, которую пообещала убить, за то, что она так нахально бросила меня, хотя сейчас я была ей даже благодарна. Достала телефон и увидела смс от незнакомого номера:

От: +7.....

07:15

Это было самое лучшее свидание за последнее столетие, я уже хочу увидеть тебя снова. Аркаша

Бог ты мой! Это же он! Я так рада, что еле держусь, чтобы не завизжать, а надумала себе, что он больше не объявится, что не зацепила его ничем, глупая. Добавляю номер в список своих контактов и пишу в ответ:

Кому: Аркаша

07:16

*Доброе утро, мне тоже очень интересно было с тобой пообщаться, спасибо за вчерашний вечер... ;**

Ответа нет, и я стою во дворе в ожидании такси, ветер задувает под воротник куртки заставляя поежиться. Приятное волнение от только что прочитанного сообщения потихоньку испаряется, но я твержу себе, что скорее всего он ещё спит и поэтому мне не отвечает. Но червячок сомнений потихоньку прогрызает мой воспалённый мозг, даже успеваю разозлиться. Ровно через минуту подъезжает чёрная знакомая машина и я знаю кто в ней, сердце делает сальто и начинает отбивать барабанную дробь, но упорно делаю вид, что смотрю в телефон и никого не замечаю. Раздаётся сигнал, я поднимаю голову, вижу, что окно с пассажирской стороны потихоньку опускается и оттуда на меня смотрят самые чёрные на свете глаза:

—Такси подано, девушка, – с серьезным лицом говорит Аркаша, а я, улыбаясь запрыгиваю в тёплый салон.

Мужчина, не теряя ни секунды обнимает и зарывается лицом в мои волосы.

—Как я ждал встречи, твой запах такой сладкий, что у меня явно развивается зависимость, – прошептал Аркаша где-то в районе моей шеи.

—И тебе привет, здоровяк, ещё немного и ты меня раздавишь, отпусти, – пропищала я, —Ну и скажи на милость, что ты тут делаешь так рано? Я думала, что спишь ещё, а тут такой важный человек почтил своим присутствием, что даже не знаю, мне радоваться или начинать бояться, – колко ответила я.

Он засмеялся и рванул машину с места.

– Главное не умереть от счастья. Я ещё не ложился спать, были дела ночью. Скажи, ты не хочешь сегодня прогулять свою учебу? И так слишком умная, от одного раза ничего не будет, – спросил и хитро прищурился.

—Ты что совсем с ума сошёл? Отвези меня в институт и езжай домой спать, а то у тебя видно переутомление.

Но на самом деле это именно то, чего я хотела больше всего – побыть с ним. Но никогда в этом не признаюсь, даже если будет пытаться.

—Ты всегда по утрам такая агрессивная? Может тогда хоть позавтракаем? Ставлю на то, что если ты поешь, сразу станешь добрее и сговорчивее, а то как мегера, – предложил мужчина, и у него было такое лицо, что отказать невозможно.

—Ладно, ковбой. Согласна, я бы чего-нибудь поела.

—Вот и отлично, поехали.

Мы жевали сэндвичи с картошкой фри, что совершенно отличалось от вчерашнего меню, но мне так даже больше нравилось, никакого пафоса, заспанные лица, крепкий чёрный кофе и главное этот человек рядом. То, что сейчас происходит, трудно назвать вторым свиданием, хотя выглядим мы именно как парочка. Он волнует меня.

Немного раздражает только то, что к нашему столу почти каждую минуту подходят мужчины и жмут Аркаше руку, просят о приватном разговоре и косо смотрят в мою сторону. После шестого такого обращения психую и прошу отсюда уйти, и прихватив свои стаканчики с кофе, мы встаём и идём в сторону машины.

—Послушай, я же не дура, ты можешь мне просто рассказать, чем ты занимаешься? Я пойму! На рекете нельзя поднимать такие деньги, чтобы ужинать в местах типо вчерашнего и ездить на такой вот тачке, объясни! Ты ведь не можешь врать, что работаешь в библиотеке или художником, когда к тебе постоянно кто-то обращается с просьбами. Скажи правду, я должна решить, стоит ли вообще продолжать все это! — взорвалась я.

Отдать ему должное, он даже бровью не повёл на мою истерику.

—Садись в машину, не на улице, Женя, — сказал Аркаша, черты его лица стали жёсткими и более похожими на хищные, скорее на звериные, чем на человеческие.

Я поняла, что если сейчас послушаюсь, то это может быть чревато последствиями.

Ну почему хороших девочек вечно затягивает в такие поганые омуты? Отличниц и тихонь магнитом к грубиянам и бандитам. Чего в жизни не хватает, неужели проблем? До некоторого времени моя жизнь была скучной, но понятной и стабильной. А что сейчас? Сначала преподаватель извращенец-шантажист, и час от часу не легче — Аркаша, которого никак, даже с большой натяжкой не назовёшь хорошим

парнем.

Мы сидели в полной тишине на стоянке возле моего института, тонированные чёрной плёнкой окна машины были полностью закрыты, не было включено даже радио. Аркаша громко дышал, как-будто только что пробежал кросс, а я, отвернувшись делая вид, что смотрю в окно. Он не ответил ни на один мой вопрос, поэтому, единственной причиной по которой все ещё не ушла, была дверь, которую нагло заблокировал водитель. Хорошенькое дело, натворил сам, психанул и теперь сделал меня виноватой, прелесть. Поэтому я так упорно и игнорировала все его взгляды, пусть теперь отдувается за двоих, ведь когда я хотела поговорить он превратился в злобного оборотня, и, наверно уже ничего не оправдывает такого глупого детского поведения. Демо версия наших ещё даже не начавшихся отношений закончилась, и мне совершенно не понравилось.

– Жень, посмотри на меня, – властно попросил голос, доносящийся слева.

Я упрямо игнорировала. Значит теперь сударь хочет общаться, черта с два! Пусть общается с моим затылком.

—Я сказал посмотри, – грубо схватил за шею и насильно повернул на себя, —Вот так намного лучше. Теперь мы

поговорим без свидетелей. Посмотри на меня очень внимательно и скажи, что ты видишь?

—Идиота! Отпусти немедленно! Я вижу заносчивого, самоуверенного идиота! Ты не имеешь абсолютно никакого права хватать меня, и прикасаться, убери руки, сейчас же. Это какой-то манёвр, чтобы запугивать? Так знай, с каждой твоей тупой выходкой ты все сильнее становишься мне противен, но я уж точно не боюсь. И уважение женщины добиваются совершенно другими способами. Твоя грубая сила свидетельствует о недостатке ума? Я задала прямой вопрос, а ты вместо этого устроил целый концерт и теперь ещё распускаешь руки. Разблокируй ты наконец эту чёртову дверь, я уйду! — крикнула мужчине прямо в лицо и дернула ручку двери, но она все ещё была закрыта.

С полминуты Аркаша молчал, а после что-то в нем переменялось, от чего по спине прошёлся холодок. В машине ясно почувствовалась атмосфера его властности и силы, а я смотрела только в колючие глаза и не могла оторваться, как будто мужчина меня гипнотизировал.

—Я отвечу на твои обвинения, но поверь, ты об этом пожалеешь. Знаешь, бывает такая информация, которая становится лишней для таких маленьких красивых головок как твоя, и думал, что ты не станешь задавать подобные вопросы,

потому что умная девушка, но видимо ошибся, без обид. Не знаю, как дальше собираешься со всем этим жить, но право твоё. Я спросил, что ты видишь, смотря на меня, и неспроста. Ведь по отношению к тебе можно сделать вывод, что я белый и пушистый, но если уж переводить на животный язык, то все наоборот, скорее серый волк в овечьей шкуре. И, кажется, что ты приблизительно об этом догадывалась, иначе не задавила бы таких вопросов, относящихся моей жизни. Меньше знаешь и крепче спишь? Так добро пожаловать в царство моих кошмаров! Я не смазливая морда, которую ты успела разглядеть. Да, могу быть добрым, щедрым и даже обходительным, но плясать ни под чью дудку, как те крысы из мультфильма, никогда не стану, запомни. Меня уважают, я имею влияние на все группировки Области, крышую разбой, наркотики и руки эти по локоть в крови. В бардачке у меня пистолет, а в багажнике автомат, это для разборок и самообороны. Любые рестораны всегда за счёт заведения, машину могу позволить любую и хоть каждый месяц менять модели. Девочке не обязательно слышать напрямую, уже додумай, но можешь считать, что в этом городе я главный, а ты открыла свой рот в людном месте и начала орать на меня? Скажи спасибо, что все хорошо закончилось. Поэтому, лети испуганная Птичка, отпускаю. Мне ни к чему ломать твои крылышки, но, если будут какие-то проблемы – звони, я всегда помогу.

Я смотрела будто сквозь него. Конечно представляла, что он играет в бандита, но явно не в таких масштабах. Недетские игры. Мозг парализовал тело, кажется, это был шок. «Руки по локоть в крови», проносилось в мыслях на повторе. Аркаша наклонился и прикоснулся к ручке двери с пассажирской стороны, и я отвисла. Он что прогоняет меня?

—Так значит все это было неправдой? Разговоры и твои истории из жизни, как ты относился ко мне, каким казался на первый взгляд? Это всего лишь маска? – не выдержала и все-таки спросила у мужчины.

—Мы все носим маски, просто по разным обстоятельствам. Ты притворяешься примерной девочкой, хотя я вижу внутренний огонь, возможно просто ещё не готова его выпустить, или страх не даёт. Но моя маска совсем по иным причинам: я не хотел тебя пугать, но мне незачем было притворяться рядом с тобой, просто умолчал некоторые подробности. Вчера вечером почувствовал себя простым мужиком, пригласившим на свидание красивую девчонку, ты вселяешь это чувство, с тобой спокойно, девочка. И у меня есть просьба, последняя. Выполнишь?

Я сделала странный жест плечами и головой, который больше походил на паралич, или минимум на судорогу, чем на утвердительный ответ, но он все равно продолжил:

—Знаю, что сейчас ты в ужасе, но не делай поспешных выводов. Не могу пообещать, что когда-то все брошу и стану законопослушным гражданином, этого не случится, но обещаю, что никогда не обижу. Ты ведь не знаешь, что давно мне приглянулась? Присматривался и все думал, а надо ли? Ты казалась такой невинной, но, когда вчера стала так смешно огрызаться и проехала по мне своими колкостями, понял, что не ошибся. Подумай несколько дней, возможно ничего не изменится и все ещё захочешь видеть во мне того кавалера из ресторана. А теперь беги, — и он легонько подтолкнул меня на выход.

Я бежала не видя дороги, потому что глаза застилали слёзы, которые во время разговора держала в себе, чтобы не показать Аркаше какая на самом деле слабачка.

Боже мой, а вдруг все эти фильмы про мафию на реальных историях? Вдруг все правда? Как теперь жить с такими знаниями ... Если бы неделю назад кто-нибудь сказал мне, что западу на «законника», то засмеялась бы в лицо. Во-первых, думала, что они существуют где-то далеко от нашего города, а во-вторых, вообще весь этот «чёрный мир» кажется страшным. Что теперь делать? Таня советовала мне пообщаться с Аркашей, чтобы припугнуть препода, но она же не могла быть в курсе, да? Какая хорошая подруга может посовето-

вать такого парня? Нет, все похоже на бред и бурные фантазии испуганной девчонки. Как он говорит, что присматривался ко мне давно, но не видел ту девушку, которая выдержит всё это, а теперь разглядел видимо. Мне страшно, но некому об этом рассказать. Хочется орать от бессилия. Но, с другой стороны, а чего я боюсь? Ведь он был добр ко мне, и его тайная жизнь не должна ни коем образом отразиться на наших отношениях.

Лекции прошли как в тумане, даже не помню, как самостоятельно передвигалась по аудиториям. Было такое странное ощущение безжизненности и апатии, в голове туман, через который не могла просочиться ни одна здравая мысль, и тело будто чужое, тяжелое и ватное одновременно. Возможно, что это такая защитная реакция на шок.

Таня взяла меня под руку и вывела из института, мы пошли на стоянку, и паническая мысль о том, что возможно она ведёт к машине Аркаши, заставила дернуться.

—Жень, ты чего? Что с тобой? -забеспокоилось подруга.

Я отрицательно покачала головой. Почему-то сейчас не хотелось ее видеть и разговаривать, внутри разгоралась искорка недоверия к подруге, и я ничего не могла поделать, но это противное липкое чувство предательства душило. Я вся на взводе, не знаю, как доберусь до дома и что теперь делать с моей резко изменившейся жизнью, но уверена, что сейчас

просплюсь и утром уже будет решение.

—Поехали, психичка. Я хотела сделать тебе сюрприз, но вижу, что сегодня ты не обрадуешься. Поэтому сразу скажу и забудем: Антон подарил мне машину! – радостно завизжала Таня и подвела меня к белому кабриолету Ауди.

Я впала в ступор ещё сильнее. Как там говорил Аркаша: «...машину могу позволить любую и хоть каждый месяц менять модели». И эта машина тому не исключение, этот авто куплен на грязные деньги, возможно кровавые. В ней тоже возили трупов иди оружие? Сколько разборок пережила эта красивая малышка?

Мысли были одна хуже другой, но Таня будто все прочитала по глазам:

—Мы пригнали ее вчера вечером, из салона. Она совершенно новая. А теперь садись уже и объясни, почему ты выглядишь так, будто побывала в комнате страха.

Мне не хотелось, но подруга затолкала на переднее сидение силой. Потом, после того как рванула с места спросила:

—Что-то дома стряслось? Или с новоиспеченным кавалером? И только не надо прикидываться, что у тебя все хорошо, вижу, что нет!

Замялась, а вдруг Таня ничего не знает? Я не могу выдавать такие тайны, которые, возможно, могут стоить нам жизни, если мы проболтаемся кому-то постороннему, но она ведь лучшая подруга и переживает. Нет, однозначно все расскажу, одна голова хорошо, а две всегда лучше. Самой с этим справиться слишком сложно.

—Второй вариант. Только не кавалер он мне больше, я не хочу ничего продолжать. Он мне кое-что рассказал и это уже слишком. Перебор, нонсенс, – ответила загадкой на вопрос, но Таня не растерялась.

—Он что все рассказал? Про свою жизнь и работу, да? Поэтому ты так напугана, милая?

—А ты оказывается все знала? И как у тебя хватило ума нас свести? Ты что форменная идиотка? Хотя на секунду могла представить какие могут быть последствия от такого союза! Теперь не знаю, как мне жить в этом страхе, а ты подарки за миллион принимаешь от такого же бандита! Таня, это не шутки, они не просто авторитеты, все намного серьёзней, как ты не можешь понять! Простым бандитам не отвечают поклоны на каждом шагу, и машины они такие не покупают, эти деньги, авторитет, заработаны кровью и жестокостью! А ты ещё радуешься, глупая, – вспыхнула я.

Подруга не смутилась и тем более не удивилась. Я кричала как никогда в жизни, но Таня просто не обращала внимания и это злило ещё больше.

—Да что с тобой такое? Останови машину, выйду. Диалога не получается.

Но автомобиль продолжал двигаться, пока не остановился возле элитного многоэтажного дома.

—Выходим, Женя. Хочу шокировать тебя до конца, гулять так гулять. Сейчас мы поговорим начистоту, только не надо веселить своими криками всю округу.

Ничего не понимая, где и зачем мы здесь, шла за Таней, потом поднимались на лифте и все это время молчали. Затем подруга достала связку ключей и открыла дверь в квартиру.

—Добро пожаловать к нам в гости, Женя. Это наша с Антоном квартира. Я довольно давно тут, но полноценно переехала только три дня назад, все хотела рассказать, да не было повода и времени. Мы поженимся и будем жить долго и счастливо, не смотря на все твои разговоры про кровь и жестокость. Я люблю его, он любит меня. Этого достаточно, чтобы смотреть на все сквозь пальцы и не задавать глупых вопросов.

пых вопросов. Антон не жесток со мной и родственниками, прекрасно относится к тебе, хоть и знает, как ты предвзято на все это смотришь. Он не сноб, и не жмот, красивый и уважаемый всеми. Что тут плохого? Какая тебе разница как они зарабатывают, и кем их считают другие мужики, если, приходя домой он будет твоим. Домашним, в трениках и заспаным лицом, целующим и приносящим кофе в постель, а может романтичным и весёлым. Что ты взъелась? Неужели ты даже шанса не хочешь дать Аркаше из-за того, КТО ОН? Тогда, я слишком высоко оценила твой интеллект и способность к здравомыслию, познакомлю его лучше с Кристиной. А ты можешь пойти на свидание с нашим однокурсником или ещё лучше с Николаем Арсентьевичем!

Противная ревность сдавила горло:

—Только через мой труп ты его с Крис познакомишь, ясно? И ни на какие свидания я не пойду. Но ты почему все сразу не рассказала? Без устали твердила – авторитеты, но ведь это не совсем правда, Тань! Все ведь хуже, – не унималась я.

—Прекрати уже эту истерику, что ты заладила, хуже, да хуже! Жень, больше бы нравилось, если бы Аркаша с Антоном ларьки обкрадывали, или вышибалами были? Не говори ты ерунды!

Ответила Тане, что на этом разговор закончен, стала переводить дух и осматривать хоромы. Квартира была новая и современная, вся в серых и чёрных тонах, кожаные диваны, барная стойка и металл со стеклом. Шик и блеск. Больше конечно напоминала холостяцкое жилище, но сомнений в том, что подруга создаст тут уют не было. Вспомнилось, что Таня говорила что-то про женитьбу решила спросить:

—А Антон тебе предложение уже сделал? Вечно все пропускаю.

—Да, на прошлой неделе, – ответила она.

—Почему же ты молчишь до сих пор? Восторг! Как же я за тебя счастлива, – обняла ее и по щекам покатились непрошенные слезинки, —Показывай кольцо!

Ожидаемо было, что сейчас Таня выставит руку вперёд и я увижу прекрасное творение лучших ювелирных домов на ее пальце, но нет. Девушка развернулась и пошла в спальню, затем отодвинула верхний ящик комода и достала оттуда голубую коробочку, подошла обратно и открыла. Свет тысячи звёзд был сосредоточен в этом кольце, бриллиант сиял так, что слепил глаза и я восхитилась этой красотой.

—А почему же ты не носишь такое великолепие? Примерь скорее! Оно просто восторг, наверно, самое красивое кольцо, которое можно только пожелать, как я рада, Таня!

Подруга надела колечко на безымянный палец, и мы за любовались.

—Не ношу, потому что страшно. Ты посмотри на этот огромный бриллиант, видно стоит дороже машины. Я не могу прийти в институт с таким кольцом на пальце, поползут слухи и прочее, решила, что после того, как распишемся буду носить. Кстати, пышной свадьбы не будет, а только самые близкие и родители, но для тебя и Аркаши особая миссия, вы свидетели. Помиритесь, пожалуйста, ребята, – Таня умоляюще смотрела.

—Свадьбы не будет, чтобы не светится, да? Слишком опасно?

—Да, Жень. Но я слишком сильно люблю его, и переживу без банкета. Это меньшее, что я могу для него сделать.

—Ладно, как скажешь, невеста...

Мы обнялись и пошли на суперсовременную кухню, отмечать столь радостное событие шампанским и тортом, оказы-

вается, все было запланировано и Таня собиралась пригласить меня в гости, а я была слишком убита своими проблемами, что ничего не замечала. Ну и дела!

ГЛАВА IV

«Народ! Мне срочно нужен заместитель. Человек сильный и стрессоустойчивый, который будет переживать и нервничать вместо меня.»

Москва.

Наши дни.

Третий день пялюсь в смс, которое пришло тем вечером от редактора. Он обещал прислать имя на заказанную статью, и когда я услышала звук сообщения, то наверно, ожидала кого угодно, но только не ЕГО. Сейчас же сомнения в адекватности работодателя утроились, а резкое желание кинуть в «чёрный список» усилилось. Видно, что кто-то хочет, чтобы меня убили? Может это все подстроено и смерть неминуема? Какой человек, нет, какой журналист в здравом уме станет писать гадкую статью о Григории Тимофееве? Он же крупнейший нефтяной магнат из всех ныне живущих, к тому же, как говорят мои источники, не кичится связями с тюрьмой, наркотой, и явно не по воле удачи имеет все то, что у него есть.

В охране бизнесмена бывшие зеки и это его не смущает. Ещё, по слухам, слетело много голов на пути Григория, и не только в переносном смысле.

Григорий Григорьевич очень серьезный и опасный человек, никаких гарантий, что следующая голова не станет моей нет. Во что я ввязываюсь? Как обычно, эти бандиты преследуют всю жизнь, и даже не смотря, на то, что Тимофеев не знает о существовании Евгении Федоровой, скорее всего ему понадобится около пяти минут, чтобы узнать размер обуви, которую я покупаю. А если статья будет слишком компрометирующей, то его «братки» нагрянут в гости и объяснят, что таким мелким мышкам как я, пора завязывать с журналистикой. Но не на ту напали, в конце концов ситуация в жизни не даёт времени сомневаться, страх или квартира. Жизнь в Ульяновске и общение с Аркашей сделали пуленепробиваемой и бесстрашной. Опять же, я не собираюсь придумывать байки в стиле желтой прессы, только проверенные факты с доказательствами. Некоторую информацию уже нарыла и проверила, а мой друг из органов дал наводки на остальную часть интересных историй, этого хватит за глаза, не мемуары же пишу.

Очень странно, но внутренний мандраж был не из-за того, что я боялась скорой расправы, а очень даже наоборот. Давно не попадались интересные темы для статей, где нужно побегать, попотеть, подумать. Своего рода захватывающая азартная игра, которую не могу позволить себе проиг-

рать. После всего безумия, творившегося в родном городе, беспредела и боли, что пришлось похоронить внутри себя, дожив до своих зрелых годов, четко поняла одну вещь, что всеми фибрами души ненавижу преступный мир, а особенно сильно – его главарей. Там нет ничего кроме смерти. Молодые ребята, стремящиеся стать крутыми, заработать денег или показать свои амбиции, попадают в такую грязную жижу, от которой не отмыться уже никогда. В итоге все умирают от пули, тюрьмы, наркотиков или самоубийств. Все ровесники с кем росли и учились, уже давно гниют в земле, причём самое обидное, что это их сознательный выбор. Вспоминаю Ваньку из соседнего подъезда: хороший добрый и светлый парень, но скололся и умер от передоза на моих руках, а я ничего не могла сделать с этим. Рома повесился из-за долгов, а Славу застрелили на разборках. Бедные матери, ведь нет ничего хуже для родителей, чем пережить своих детей, это такое горе, которое не перестанет болеть всю оставшуюся жизнь. Я знала всех, кто привозил наркотики в город, но остановить это нереально. Вырвавшись из плена Ульяновска и той грязи, которая преследовала по пятам, решила, что стану криминальным журналистом и буду помогать следствию, и простым людям, чтобы читали статьи и понимали, что мы живем в стране, где нужно всегда быть настороже, потому что в любой момент в их семьях может случиться вот такая беда.

Но сейчас беда случилась со мной. Информация, имевшаяся в ноутбуке, при хорошем следствии и грамотном прокуроре, грозила Григорию Тимофееву тюрьмой, причём хорошим таким сроком, лет от десяти до бесконечности. Про это писать нельзя. При влиянии мужчины на полицию, с таким огромным состоянием, за решетку отправят скорее не его, а меня.

Проскочила странная догадка, что таким странным заданием мог подсобить бывший муж, который раньше был в прекрасных отношениях с редактором, потому что вся эта история с самого начала пахнет подставой. И с чего бы Диме увольняться? Ещё одна загадка, которую нужно будет разгадать.

Зазвонил мой мобильный, на экране высветилось имя Давид Орлов.

—И снова здравствуйте, Давид, нашли что-то интересное для меня по теме? – спросила я своего архивного друга.

На той стороне трубки покашлиали и уставшим голосом:

—Нашёл, Жень, но по телефону это никак нельзя. Давай встретимся через час, на Патриках, и я все тебе расскажу.

—Договорились, выезжаю.

Я кинула мобильник в сумочку и сунула ноги в лоферы на плоской подошве. Мой друг обожал пешие прогулки, а ещё обладал манией преследования, как и все компьютерные гении был странноватым, но страшно умным, незаменимым человеком в команде, и оплату брал копеечную, и то еле уговорила, он никогда не хотел на мне заработать. При желании легко бы мог стать разработчиком космических кораблей, или скажем программистом для крутой иностранной компании, даже тайным сотрудниками в ФСБ. Но желание у Давида напрочь отсутствовало, как и амбиции. Он предпочитал скромно сидеть на своей скучной должности работника архива какой-то мелкой шарашкиной конторы, название которой не по силам запомнить, иногда помогал мне, или зарабатывал на компьютерных играх, в общем – типичный клерк.

Выпрыгнув из такси, я сразу увидела его, и приятно удивилась. Что-то в друге изменилось, он стал более жизнерадостным даже на лицо, не говоря уже о том, что подкачался и приоделся.

—Давид, ты что нашёл себе девушку? Выглядишь отлично! – сделала комплимент другу, а он засмеялся.

—Лучше, Жень. Новую работу, и ты сейчас очень сильно удивишься, в полиции. Именно поэтому пригласил тебя по-

говорить не по телефону, потому что могут прослушивать.

Губы сложились в идеальную букву «о».

—Ты и полиция? Это что какая-то шутка? В жизни не поверю. Сколько отпирался, и они все-таки тебя прибрали к рукам. И какая же у тебя должность?

—Странная, можно сказать, что делаю там тоже самое, что и для тебя. И не представляешь сколько это приносит пользы, да и платят хорошо. Поэтому нельзя никак светиться, что я помогаю журналисту, а то такого пинка под зад получу, что синяк, должно быть, долго не заживёт.

—Хочу сказать, что приятно удивлена, и конечно же рада за тебя. Но не могу сказать того же о своё собственной работе. Знаешь, есть такое впечатление, что кто-то хочет меня подставить, я же знаю кто такой Григорий Тимофеев, и это не шутки. Если бы нужно было написать про обычного серийника или очередного жулика, то другой разговор, но тут такой масштаб... — поделилась сомнениями с Давидом.

—И что, есть предположения чьих это рук дело? Думаешь Никита Данилович захотел тебя убрать?

Я на минуту засомневалась, а стоит ли говорить, но потом

решила, что Давиду по большому счету просто любопытно и решила сказать:

—Думаю, Дима и Таня как-то с этим связаны. Они загадочно уволились за несколько дней до того, как я получила эту статью. Но это всего лишь догадки, ничего утверждать не могу. Согласись, что это странно? Дима фанат своей работы, а тут взял и ушёл вот так, что-то тут не клеится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.